

Глава 7: Последователи.

— Тамадзуки-сама!

Их голоса эхом разносились по пространству, демонстрируя их преданность.

Золотой век Ёкаев канул в лету. После окончания периода Сэнгоку в жизни многих Ёкаев появилось множество проблем, поскольку люди больше не верили в их существование. Естественно, это касалось только маленьких Ёкаев.

Что касается сильных Ёкаев, то это не имело значения.

Клан Нура, самая сильная группа в этой стране, насчитывала около 10 000 Ёкаев.

Клан Хатидзюухякки Яко Сикоку, возможно, и был деревушкой на острове Сикоку, но численность их группы была достаточно велика. Под руководством его отца эта группа насчитывала около 8 000 Ёкаев.

Однако в оригинальной истории он убил большую часть Ёкаев, чтобы стать сильнее. Из 8000 Ёкаев осталось 700. Возможно, многие из них сбежали, ушли из группы или просто остались рядом с его отцом, но одно можно сказать точно: в оригинальной истории под его началом было всего 700 Ёкаев.

Однако теперь все изменилось.

Он потерял дар речи и не ожидал, что число его последователей достигнет 1000. Это было лишь приблизительное число, и он не был уверен в деталях, поскольку большинство из них были слабыми Ёкаями. Он увидел, что некоторые из его братьев и сестер, Тануки и другие смотрят на него с выражением поклонения.

— Почему вы все здесь?

В доме его матери не могло поместиться 1000 Ёкаев. Лишь несколько человек, самые сильные члены его группы, находились в зале, а остальных можно было увидеть снаружи, они пытались уловить его фигуру, сидя в манере "Сэйдза" и высоко вытянув шею.

Но больше всего его удивило то, что он увидел несколько человек из старшего поколения, которые были свидетелями жестокости войны 300 лет назад.

— Мы здесь, чтобы показать нашу преданность вам! Мы последуем за вами, чтобы показать этому миру силу Ёкаев Сикоку!

Группа Ёкаев, выбранная для входа в зал, закричала одновременно, прежде чем все последовали за ней. Они показали свое волнение и готовность следовать за ним.

— Да, покажем этим ублюдкам силу Сикоку!

— Покажем им ужас!

Он некоторое время молчал, прежде чем принять свою форму Ёкая. Его короткие черные волосы превратились в длинные белые волосы длиной до колен. У него были заостренные уши, раскосые золотистые глаза с узким зрачком, две фиолетовые полосы на каждой щеке, фиолетовая полоска на каждом веке и символ полумесяца на лбу.

Не то чтобы его человеческая форма была плоха, но это было похоже на то, как если бы человек носил определенную одежду по определенному случаю.

Услышав его слова, они быстро подняли головы и посмотрели на него с благоговением. В конце концов, надо признать, что среди всех его братьев и сестер, а также всех Ёкаев Сикоку, у него был самый лучший внешний вид.

В отличие от прежнего кимоно, он был одет в костюм в черную полоску, отчего его белые волосы стали еще более отчетливыми. Что касается того, почему он не надел кимоно, а надел костюм, он хотел показать им, что собирается приступить к модернизации и дать знать миру об Ёкаях.

Для Ёкаев настало время выйти на международный уровень.

— Успокойтесь.

Он был молод, но его голос придавал достоинство и успокаивал всех.

Все быстро замолчали, гадая, что хочет сказать их лидер.

Что касается старшего поколения, то они хотели понять, поступает ли он безрассудно или нет, поскольку не хотели, чтобы Ёкаи в Сикоку стали еще слабее.

— Я люблю людей, — сказал он просто.

— ..... — все.

— Есть человек, которого я очень уважаю. Его зовут Сунь-Цзы, — сказал он.

— Сунь-Цзы?

Все были весьма удивлены, но некоторые сомневались, гадая, кто же этот человек. В конце концов, природа Ёкаев всегда смотрела свысока на человека, и только чужак узнавал о человеческой культуре.

Тем не менее, он не был удивлен, поскольку екаи имели естественное преимущество перед людьми, особенно в их физических или врожденных способностях.

— Ну, он кто-то из истории, так что сейчас он может быть духом. Но есть фраза, которую я люблю больше всего: "Выгляди слабым, когда ты силен. И сильным — когда ты слаб".

Они были ошеломлены и пробормотали предложение, которое вышло из его уст.

— Я знаю, что вы все взволнованы, но мы все слабы. Ущерб от неудачи 300 лет назад привел к тому, что группа пошла по наклонной. Хотя я хочу повести всех на буйство по этой земле, реальность...?

Некоторым из них стало стыдно, но некоторые не могли с этим смириться.

— Тамадзуки-сама, мы не такие уж и слабые!

— Мы не проиграем группе Ёкаев в Токио или Киото!

— Если мы не попытаемся, мы не...

Он просто высвободил свою ауру и заставил их всех замолчать.

— Вы даже не можете противостоять моей ауре. Как вы можете бороться с ними?

Возможно, это из-за того, что его отец дал ему пощечину до того, как его сила достигла ранга В+.

— Я могу казаться сильным в Сикоку, а снаружи я всего лишь второго ранга по силе.

— ..... — все были в оцепенении.

Однако старшее поколение кивнуло. Они жили так долго, что знали, насколько слабыми были Ёкаи Сикоку, но все же они должны были признать, что Тамадзуки недооценивал себя.

Тануки могли казаться слабыми, и многие люди могли смотреть на них свысока из-за их доверчивого вида, но было бы неправильно недооценивать их, поскольку они были одними из самых популярных Ёкаев в стране. Может, они и не были самыми сильными, но их способности были самыми разнообразными.

— Поэтому вместо того, чтобы атаковать снаружи, я хочу укрепить внутреннюю часть.

— Внутреннюю? — все снова быстро посмотрели на него.

— Другими словами, я хочу укрепить наш голос, авторитет и многое другое в Сикоку. Будь то человек или Ёкай в Сикоку, все они будут подчиняться нам. Давайте сначала доминировать на этом острове.

Таков был его план.

Вместо того чтобы атаковать снаружи, он хотел укрепить внутренние силы.

У него был такой план и раньше, но его последователей было мало, так что было много вещей, которые он не мог сделать. Однако теперь все было иначе.

Первое, что он хотел сделать, это контролировать все в Сикоку; будь то финансы, правительство или многие другие, был бы только один голос — его.

Все на этом острове должно было находиться под его властью.

Тем не менее, внезапно он почувствовал, что стал злодеем.

«Нет, я злодей».

Он внутренне вздохнул, но знал, что для него невозможно стать кровожадным главным героем.

Хотя все были взволнованы его словами, они были озадачены тем, что он хотел сделать.

— Есть еще одна фраза, которая мне нравится у Сунь-Цзы: "Высшее военное искусство — покорить врага без боя", — он улыбнулся всем и сказал. - Может, мы и не наделены могучей силой, но мы умнее всех этих Ёкаев снаружи. Они думают, что мы у них в руках, но не знают, что они всего лишь наши игрушки. Так хотите ли вы следовать за мной? Хотите ли вы вкусить власть над сильными Ёкаями, призраками, драконами, вампирами, оборотнями, всеми людьми в этом мире или даже Буддой под вашим контролем?

— .....

В этот момент они не могли произнести ни слова и изумленно уставились на него.

Его улыбка была такой очаровательной, но в то же время такой зловещей.

Это было нечто такое, чего никто никогда не ожидал бы от пятилетнего Ёкая.

И все же они поклялись, что последуют за ним, несмотря ни на что.

<http://tl.rulate.ru/book/89077/4119324>